

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра гражданского права и процесса

Снятие корпоративной вуали: теория и практика

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 3 курса 362 группы заочной формы обучения
направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»
юридического факультета
Половниковой Виктории Александровны

Научный руководитель
к.ю.н., доцент

М.Н. Зарубина

Зав. кафедрой
гражданского права и процесса
к.ю.н., доцент

Е.Н. Тогузаева

Саратов, 2021

Актуальность темы исследования. Доктрина снятия корпоративной вуали достаточно широко распространена в англосаксонской правовой семье и в некоторых государствах романо-германской правовой семьи. В Российской Федерации мысли по этой проблематике активно формируются и, несмотря на большое количество научных и практических исследований, «снятие корпоративной вуали» является недостаточно изученной темой в Российской Федерации. В связи с этим многие практические вопросы, связанные с защитой прав кредиторов фирм, находятся в «подвешенном состоянии» и до сих пор не нашли правильного решения. В частности, не понятно, каким образом преодолеть ущемление прав кредиторов, привлечь к ответственности лиц, злоупотребляющих автономностью юридического лица; возникают сложности относительно предоставления доказательств по делам о привлечении основных обществ к солидарной и субсидиарной ответственности и т.п.

Цель. Исследование генезиса развития и современного взгляда на содержание доктрины «снятия корпоративной вуали», а так же применение концепции «снятие корпоративной вуали» в России и зарубежом.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить историю возникновения и развития доктрины корпоративной вуали;
- рассмотреть понятие, определить содержание и признаки корпоративной вуали;
- изучить механизмы выявления «корпоративных покровов»;
- рассмотреть условия применения концепции «снятия корпоративной вуали»;
- определить способы и механизмы выявления и преодоления «корпоративных покровов»;

- изучить практику применения доктрины «снятия корпоративной вуали в России.

Методологическую основу исследования составляют такие методы, как общенаучный диалектический метод и специальные методы изучения правовых явлений, включая формально-юридический, методы анализа, сравнительно-правовой и исторический методы.

Теоретическую основу исследования составляют работы отечественных и зарубежных правоведов. Так, интерес к изучению доктрины «снятия корпоративной вуали» нашёл своё отражение в исследованиях различных авторов, например, Антонов М.В., Беляева А.Н., Будылин С.Л., Быканов Д.Д, Гречнев А.В., Егоров А.В., Зайцев О.В., Иванец Ю.Л., Кулагин М.И., Ломакин Д.В., Муетдинова З. Ф., Усачева К.А., Суханов Е.А., Трусова Е.А., Шиткина И.С., Эрделевский А. и др.

По результатам исследования сформированы следующие положения на защиту:

1. В условиях частичной переработки российского корпоративного законодательства были вновь восстановлены и усовершенствованы определения контролирующих лиц и, соответственно, подконтрольных им лиц, а из гражданского законодательства были устранены положения, касающиеся аффилированности.

Использование иной терминологии предусматривает усовершенствование названных определений, таким образом, устанавливается не возможность определять действия другого лица, а способность оказывать прямое или косвенное влияние.

2. Основное хозяйственное общество формирует волеизъявление на совершение определенных действий дочернего общества в зависимости от своих собственных интересов корпоративного характера. Последствиями такого действия будет выступать лишение основного общества привилегии ограниченной ответственности по обязательствам дочернего. Таким образом, правовое регулирование должно быть направлено на минимизацию

вмешательства основного общества в дела дочернего, с учётом этого, главной функцией такого регулирования выступает поддержание принципа самостоятельности юридического лица и независимости от его участников.

3. Условиями привлечения основного общества по обязательствам дочернего являются:

- совершение основным обществом фактического действия, определяющего действия дочернего общества в отношении с третьими лицами;

- наличие корпоративного контроля (нахождение двух лиц в отношениях основного и дочернего), где основным критерием его наличия выступает возможность определять действия юридического лица, а также давать указания органам управления.

Законодательство предусматривает открытый перечень оснований контроля (оснований признания двух обществ основным и дочерним), с учётом этого, наличие корпоративного контроля может подтверждаться такими фактами:

- оба общества имеют одинаковый адрес, а их сотрудники работают в одном и том же помещении;

- одни и те же лица входят в состав органов управления;

- в пользу основного общества осуществляется распределение прибыли дочернего общества, вследствие чего финансовому состоянию и интересам дочернего общества причиняется значительный ущерб;

- бухгалтерский учёт обоих обществ ведётся централизованно одними и тем же лицами;

- единственным (либо главным) источником средств для ведения дочерним обществом хозяйственной деятельности является финансирование со стороны основного общества;

- работы и услуги, необходимые для обеспечения хозяйственной деятельности дочернего общества, имеющие существенное значение для деятельности дочернего общества оплачивает основное общество.

4. Обоснован вывод о расширении прав кредиторов контролирующих и подконтрольных лиц в отношениях межкорпоративной зависимости.

Таким образом, следует предоставить кредиторам право предъявления прямого иска к контролируемому лицу, кроме того, по общему правилу возложить бремя доказывания на последнего субъекта, а в исключительных случаях – на первых. Таким образом, представляется возможным снизить нагрузку на суды посредством приема американского опыта в части предоставления судьям полномочий взыскивать судебные расходы, понесенные оппонентом, с недобросовестной стороны, подавшей суд необоснованное исковое заявление.

Научной новизной диссертации является проведение детального сравнения доктрины «снятие корпоративной вуали» между различными странами по правовым системам. Также изучен вопрос введения в законодательство России доктрины «снятия корпоративной вуали». Кроме того, изучены основания наложения ответственности по обязательствам юридического лица на контролирующее лицо, закреплённые в России и изучено их соотношение с исследуемой доктриной.

Научная и практическая значимость результатов исследования определяется в возможности использования теоретических положений и выводов в практической деятельности юристов.

Магистерская диссертационная работа состоит из введения, двух глав, включающихся в себя шесть пунктов, заключения и списка использованной литературы. Структура работы обусловлена поставленными задачами.

Основное содержание работы

В главе I «ГЕНЕЗИС РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ ВГЛЯД НА СОДЕРЖАНИЕ ДОКТРИНЫ «СНЯТИЕ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ» рассматривается понятие, содержание и признаки «корпоративной вуали», уделяется внимание истории возникновения и развития доктрины «снятия корпоративной вуали».

Параграф 1.1 главы I работы посвящен историческому оформлению доктрины «снятие корпоративной вуали» в российском праве и праве зарубежных стран. Изучение материала с позиции исторического оформления доктрины «снятия корпоративной вуали» состоялась благодаря рассмотрению её ретроспективы; выделению общих и основных черт в её становлении и развитии. Параграф 1.2 главы I раскрывает понимание доктрины как правовой категории. Сделан вывод, что «снятие корпоративной вуали», не должно становится правилом, а должно остаться исключением из общих принципов ответственности. Рассматриваемый механизм нужно использовать адресно и с осторожностью относиться к «размыванию» конструкции юридического лица.

Вторая глава работы представлена в виде четырех параграфов, посвящённых применению концепции «снятия корпоративной вуали». Изучен механизм выявления «корпоративных покровов»; определены условия применения концепции «снятия корпоративной вуали», а также способы и механизмы выявления и преодоления «корпоративных покровов»; проведён анализ судебной практики применения доктрины «снятия корпоративной вуали». Сделан вывод о том, что использование доктрины «снятия корпоративной вуали» как исключение из принципа ограниченной ответственности юридического лица позволит пресечь злоупотребления, которые совершаются с применением фирм «однодневок».

Доктрина «снятия корпоративной вуали» носит деструктивный характер для основного принципа построения юридических лиц, закаляющийся в ограниченной ответственности участников, т.е. они не несут ответственности по обязательствам общества.

Сам механизм снятия корпоративной вуали пока еще чужд российскому законодательству перед тем, как приступить к широкому распространению использования этой доктрины в Российской Федерации, необходимо детально его изучить и проанализировать. При этом, для того, чтобы широко распространить данную практику, необходимо учитывать и

принимать во внимание последствия, которые повлечет за собой ее широкое распространение. Опыт зарубежных государств ярко иллюстрирует тот факт, что снятие корпоративной вуали должно необходимо применять только в исключительных случаях.

Отправным принципом должен служить тот факт, что доктрину «снятия корпоративной вуали» нужно применять для устранения недобросовестности в деятельности учредителей юридического лица и их безответственности, а не для уничтожения института ограниченной ответственности собственников юридических лиц.

Разграничение ответственности юридического лица по его обязательствам и ответственности других лиц, в том числе его участников является правилом регулирования гражданско-правовых отношений. Но реализация принципов ограниченной ответственности и автономности является причиной ущемления прав кредиторов-участников гражданского оборота и позволяет недобросовестному должнику избежать ответственности.

Поэтому законодательство на сегодняшний день постепенно развивается в сфере корпоративного права, об этом свидетельствуют изменения в ГК РФ. Понимание необходимости вести контроль деятельности участников фирмы растёт, но институты привлечения их к ответственности нужно усовершенствовать.

Институт «снятия корпоративной вуали» ведёт своё происхождение из стран англосаксонской правовой системы, и в целом выглядит как «игнорирование» структурной организации юридического лица и непосредственное возложение ответственности по обязательствам юридического лица непосредственно на контролирующих его лиц, участников за злоупотребления совершенные ими.

В Англии и в США доктрина «снятия корпоративной вуали» считается особенной судебной доктриной, разработанной в прецедентном праве.

Доктрина «снятия корпоративной вуали» используется в особых случаях с целью защиты интереса кредитора. В США институт «снятия корпоративной вуали» используется достаточно полно и всесторонне, а также судебные органы США в особых случаях переводят не только деликтные обязательства от юридических лиц к физическим, но и переводят договорные обязательства, например, в отличие от Великобритании. Судебная практика США содержит определённые «тесты», помогающие судьям решить вопрос о необходимости использования института «снятия корпоративной вуали» с учетом всех обстоятельств. Общим для этих государств считается присутствие двух компонентов, при которых судебные органы станут рассматривать возможности снятия корпоративной вуали. Вместе с этим присутствие контроля над организацией в связи, с чем она применяется как фасад и считается пустой оболочкой, а также присутствие не подобающей цели, то есть фирма создается с целью обмана и ввода в заблуждение и не исполнения юридических обязательств.

В Германии институт «снятия корпоративной вуали» в чистом виде отсутствует, так как в этом государстве используется концепция «злоупотребления правом», играющая похожую роль во время привлечении немецкими судебными органами к ответственности лиц, которые контролируют юридическое лицо. Если участник юридического лица использует корпоративную форму, для ухода от ответственности, и таким образом приносит вред кредиторам, то судебные органы Германии могут лишить участника привилегий ограниченной ответственности.

Российское законодательство имеет похожие по смыслу с институтом «снятия корпоративной вуали» положения, но они относятся исключительно к ситуациям привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности при банкротстве должника, а также привлечения к солидарной ответственности основного общества по сделкам дочерних обществ. Снятие «корпоративной вуали» в практике российских судов

применяется в качестве механизма пресечения нарушения прав участников гражданского оборота и злоупотребления правом.

Российские судебные органы, к сожалению, очень консервативно подошли к срыванию корпоративных покровов, сохранив традицию позитивизма, они принимают решения, исходя не из сути сложившихся отношений, а строго из буквы закона.

Российское законодательство не содержит единообразного понятия «контроля» и «контролирующих лиц». Потому существует необходимость устанавливать в законодательстве термин субъекта, который осуществляет контроль. И главное отнести к данному понятию не только юридическое лицо, но и физическое. Особенно это считается важным для фирмы с одним участником.

Для наиболее эффективной защиты прав кредиторов существует необходимость закрепить доктрину «снятия корпоративной вуали». Причины для привлечения контролирующих лиц юридического лица по его обязательствам должны закрепляться законодательно, для того, чтобы установить правовую определенность. Однако, потому как доктриной предусмотрено судебское усмотрение, то особую роль оказывает разъяснение пленума Верховного суда, сформулировавшего доктрину и установившего применимые для доктрины факторы. Можно считать, что таковыми условиями являются факторы контроля и злоупотребление корпоративной формой юридического лица, то есть когда фирма применяется в качестве убежища от ответственности, тем самым нанося ущерб кредиторам. Однако эта доктрина должна применяться как исключение из правил в редких исключениях, когда нет возможности привлечения к ответственности участника юридического лица на основании других правовых средств.

Не существует однозначного подхода, применяемого судебными органами при решении споров об игнорировании корпоративной сущности юридического лица. Важной коллизионной привязкой считается личный закон юридического лица. Но не всегда справедливо исключительное

использование этой коллизионной привязки. Потому участники могут преднамеренно зарегистрировать фирму в том государстве, где нет возможности привлечения участников к ответственности юридического лица. Потому должна применяться альтернативная коллизионная привязка: если юридическое лицо зарегистрировалось не на территории функционирования своей основной предпринимательской деятельности, то вопросы ответственности участников юридического лица по его обязательствам используется право той страны, в которой ведется предпринимательская деятельность, а так же личный закон юридического лица. Российское законодательство закрепляет данный подход.

Заключение содержит основные выводы по работе.